

Вернувшись домой, Чжан Си застал мать в преотличнейшем расположении духа. Госпожа Чжан с воодушевлением суежилась, собирая его вещи, и от этого зрелища у парня на душе заскребли кошки. Складывалось ощущение, будто она спит и видит, как бы поскорее выставить сына за порог.

— Я приготовила тебе побольше сменной одежды. В гостях не смей лениться, как дома, будь покладистее. Нужно оставить о себе хорошее впечатление. До выпуска ещё полтора года, так что постарайся продержаться, не ударив в грязь лицом.

«Ну и непрошибаемая же у неё броня, — хмыкнул про себя Чжан Си. — И откуда только берётся эта святая уверенность, что Ли должны терпеть её непутёвого сына?»

— Mam, может, ты мне сразу соберёшь баулы на все полтора года вперёд? Чтобы я вообще не возвращался. Пойду к Ли в приёмышы, чего уж там.

Госпожа Чжан смерила его взглядом, каким обычно одаривают умалишённых.

— Я бы с радостью, да боюсь, они тебя не примут. Была бы моя воля, я бы тебя туда на все полтора года и сослала. Вот если бы ты стал хоть вполовину таким же послушным и рассудительным, как Нань-нань, мы бы с отцом наконец вздохнули спокойно.

«Значит, будь её воля, она бы действительно отказалась от родного сына. Какая поразительная холодность», — Чжан Си мысленно покачал головой.

Переодевшись, он только успел присесть за обеденный стол, как телефон завибрировал — Ли Нань вызывал его по видеосвязи. Приняв звонок, Чжан Си невольно хмыкнул: надо же было такому случиться, что домашние футболки у них оказались абсолютно одного цвета.

Ли Нань, заметив это совпадение, заметно повеселел. Он мягко улыбнулся:

— Всё собрал? Много вещей не бери, здесь всё есть. Мама, как узнала, что ты переезжаешь, сразу велела закупить кучу всего — твоя комната уже завалена коробками. Ещё не ужинал?

Чжан Си покачал головой. К еде он никогда не относился предвзято. В прошлой жизни, когда приходилось выживать на копейки, лишь бы оплатить учёбу, он и мечтать не смел о деликатесах — набить бы желудок, и ладно. Но с тех пор как он очутился в этом теле, его вкусы заметно избаловались. Да и домашняя стряпня теперь казалась пресной по сравнению с кулинарными шедеврами Ли Наня.

В столовую заглянула госпожа Чжан, собираясь дать сыну очередные напутствия, но стоило ей увидеть на экране Ли Наня, как все мысли о Чжан Си тут же вылетели у неё из головы. Она без церемоний уселась рядом и принялась вовсю щебетать с парнем.

Чжан Си лишь тихонько фыркнул, глядя на это зрелище. Ли Нань за словом в карман не лез, говорил мягко, сыпал комплиментами и так искусно улещивал его мать, что та прямо-таки сияла от восторга. Когда звонок завершился, госпожа Чжан ещё долго вздыхала:

— Какое золото, а не ребёнок! Просто чудо.

Чжан Си только скептически усмехнулся.

Он вернулся в свою комнату и обессиленно повалился на кровать. Непонятная тревога, давившая на грудь в последнее время, становилась всё тяжелее. Почему всё идёт наперекосяк? Почему сюжет упорно сворачивает не туда?

Что, если они с Ли Нанем действительно сблизятся настолько, что дружеская привязанность перерастёт в нечто большее? А как же тогда Цинь Суй?

Перед глазами невольно всплыла сцена, которую он случайно подсмотрел несколько дней назад: Ли Нань и Цинь Суй стоят под тёплым светом уличного фонаря и о чём-то увлечённо беседуют. Цинь Суй тогда смотрел на Ли Наня снизу вверх — в его взгляде сквозило столько нежности и обожания, что спутать это чувство с чем-то другим было невозможно.

Цинь Суй по натуре своей был человеком мягким и покладистым. Пожалуй, единственной его целью в жизни было любить Ли Наня и беспрекословно ему подчиняться. Собственно, именно так их отношения и описывались в оригинальном романе.

Ли Нань любил покладистых людей. Но Чжан Си прекрасно понимал, что он совсем не такой. Даже если отбросить капризный характер прежнего владельца тела, сам Чжан Си привык думать своей головой. Окончить университет, найти спокойную работу и жить размеренной, пусть даже немного скучной жизнью — вот предел его мечтаний.

С другой стороны, глупо отрицать очевидное: Ли Нань невероятно притягателен. Чем дольше они общались, тем больше Чжан Си замечал скрытые от посторонних глаз привычки и милые капризы этого парня. За маской безупречного, не по годам взрослого и серьёзного наследника скрывался обычный мальчишка. Когда Чжан Си упрямо молчал, Ли Нань искренне злился, но всё равно переступал через себя и шёл мириться первым, а в его низком голосе сквозила забавная детская обида. А уж когда ему доводилось лакомиться любимыми сладостями, он так очаровательно шурился от удовольствия, что у Чжан Си сладко щемило в груди.

Парень заметался по кровати, вцепившись в одеяло. Прежняя непринуждённость давно испарилась, его сердце дрогнуло. Если они поселятся под одной крышей и будут делить быт изо дня в день... Что, если он не сдержится? Что, если вспыхнет то самое чувство, которого он так отчаянно пытается избежать? Сможет ли он пережить этот учебный семестр без потерь?

Внезапно Чжан Си поймал себя на мысли, что с нетерпением ждёт того дня, когда в их школу переведётся Цинь Суй. словно сумасшедший, он вскочил с постели, подошёл к отцовскому

рабочему столу и вытащил фирменный календарь. Быстро пролистав страницы, он нашёл дату перевода Цинь Суя в Город S.

«Если я буду вычёркивать дни, — подумалось ему, — нести это бремя станет чуточку легче».

Конечно, Ли Нань его странного рвения не понял. Увидев, как Чжан Си сосредоточенно изучает календарь, он лишь мягко потрепал его по волосам:

— Не переживай. Я сделаю всё, чтобы в выпускном классе ты остался в Первой средней школе.

Переезд на виллу семьи Ли прошёл на удивление гладко. Родители Ли Наня приняли Чжан Си как родного, а маленькая Мэн-мэн и вовсе не отходила от него ни на шаг. Стоило её старшему брату отлучиться, как она тут же принималась расспрашивать Чжан Си обо всём на свете, особенно умоляя показать его «секретное убежище» — гостевой домик в глубине сада.

Общаться с очаровательной Мэн-мэн было куда проще, чем выдерживать пронзительный взгляд Ли Наня. Несмотря на разницу в возрасте, они быстро нашли общий язык. Дождавшись, пока Ли Нань уйдёт в ванную, эти двое, словно заговорщики, накинули тёплые пуховики и тайком выскользнули на задний двор.

Оказавшись в гостевом домике, Мэн-мэн с восторженным писком плюхнулась на огромную кровать и весело растянулась на ней звёздочкой.

— Кажется, теперь я понимаю, почему взрослые братья так рвутся съехать от родителей, — со вздохом протянула она. — Никакого контроля, делай что хочешь... Вот он, настоящий вкус свободы! Как же я тебе завидую, Брат Си. Я бы тоже хотела здесь жить.

Чжан Си присел за письменный стол и с улыбкой покачал головой:

— Ну уж нет, пощади мои нервы. К тому же взрослеть — удовольствие сомнительное. Ты больше не можешь беззаботно принимать заботу старших. Приходится самому тащить на себе весь груз ответственности, держать лицо, даже когда чертовски тяжело, и молчать в тряпочку, потому что гордость не позволяет жаловаться. Рано или поздно от этого просто устаёшь.

Ли Мэн надулась:

— Философствуешь прямо как старик. Будто познал всю скорбь этого мира. Да, мы ещё подростки, но я же не слепая. Мы изначально стоим на шаг впереди большинства людей, нам приходится прикладывать куда меньше усилий для достижения целей. Знаешь, я иногда думаю... Если бы я родилась в обычной семье, может, у меня было бы крепкое здоровье? Я бы ходила в школу, заводила друзей... С другой стороны, мы могли оказаться бедняками, у

которых нет денег на врачей. И как это называется? Преставилась бы в нежном возрасте?

Чжан Си нахмурился и шутливо погрозил ей пальцем:

— Что за глупости ты болтаешь? Ты обязательно поправишься, встретишь любящего мужа и будешь жить долго и счастливо, как настоящая принцесса.

В оригинальном романе Ли Мэн действительно была самым светлым и счастливым персонажем. Несмотря на хрупкое здоровье, она сохраняла поразительный оптимизм, и судьба щедро вознаградила её за это. Она прожила жизнь безбедно и беззаботно — настоящая любимица фортуны.

Однако Чжан Си не учёл одного: за всеми этими грустными откровениями Мэн-мэн скрывала банальное желание заманить его в ловушку. Сменив тему, она в лоб спросила, неужели он действительно такой слепой и не видит, как сильно брат им дорожит.

Чжан Си растерялся. Он долго молчал, прежде чем тихо ответить:

— Я просто... не уверен. Вдруг однажды твой брат встретит кого-то, кто подойдёт ему гораздо лучше? Тогда вся эта затея превратится в сплошную проблему. Если сказать всё вслух — будет больно. Промолчать — ещё больнее. Может, это просто мимолётное увлечение? Ему нужно время, чтобы остыть и всё обдумать.

Мэн-мэн недовольно надулась:

— Какой же ты всё-таки упрямый! Всем вокруг понятно: если мой брат что-то вбил себе в голову, это на всю жизнь. Прекрати накручивать себя. Он выбрал тебя, и точка. Так что будь поласковее с ним, не доводи до белого каления. Ты бы видел его в те дни, когда вы поссорились. Он ходил с такой жуткой миной, что даже родители боялись лишнее слово сказать. Все только и молились, чтобы он не плюнул на семейный бизнес с горя.

Чжан Си невольно усмехнулся:

— Твой брат для вас что, просто инструмент для зарабатывания денег?

Но где-то глубоко в душе шевельнулся робкий вопрос:

«Неужели я действительно так много для него значу?»

Учёба давала Чжан Си прекрасную возможность уйти от тяжёлых мыслей. Теперь ему больше не нужно было притворяться глупым хулиганом; он щёлкал любые задачи как орешки, стремительно поднимаясь в рейтинге успеваемости. Учителя и одноклассники только диву

давались, полагая, что в парне наконец-то проснулся скрытый потенциал. Чжан Си и сам не знал, как далеко сможет зайти.

Но спокойствию рано или поздно приходит конец.

В один из дней, когда они с Ли Нанем после уроков неторопливо шли к автобусной остановке, Чжан Си почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он обернулся и наткнулся на до боли знакомые глаза.

В мыслях парень в очередной раз разразился проклятиями в адрес прежнего владельца тела. У того было полно мимолётных интрижек, которые можно было не принимать в расчёт, но парень, стоявший сейчас перед ними, был исключением. Их с Чжан Си связывало нечто похожее на первую любовь — в те времена, когда оригинальный Чжан Си ещё не растерял остатки человечности.

Причиной их разрыва стало извечное занудство: бывший постоянно читал нотации, требовал взяться за ум, бросить драки и перестать якшаться с сомнительными компаниями. Чжан Си, дороживший своей «воровской романтикой» и авторитетом среди шпаны, быстро устал от нравоучений, и они со скандалом расстались. Кто бы мог подумать, что судьба столкнет их здесь?

Тогда они расстались злейшими врагами, поклявшись никогда не смотреть в сторону друг друга. По логике вещей, им следовало пройти мимо, притворившись незнакомцами. Однако парень с зажжённой сигаретой в зубах направился напрямик к ним, вальяжно покачивая плечами.

Ирония судьбы: теперь, когда Чжан Си всей душой стремился к учёбе, его бывший парень скатился на самое дно, превратившись в типичного уличного бродягу.

— Чжан Си, сколько лет, сколько зим, — ухмыльнулся тот, выпуская струю дыма прямо ему в лицо. — Встретил старую любовь и даже не поздороваешься? Гляжу, ты сменил вкусы. Что, всё никак не можешь меня забыть? И этот твой новый хахаль — тоже лишь бледная копия меня? Раз уж так тоскуешь, может, сойдёмся заново?

Чжан Си не успел даже открыть рот, как Ли Нань мёртвой хваткой вцепился в его предплечье и потащил за собой. Побелевшее лицо наследника семьи Ли и бешеная сила, с которой он сжимал его руку, не оставляли сомнений — этот парень был вне себя от ярости.

— Эй, вы куда намылились? — крикнул им в спину бывший. — Парой слов перекинуться запахло? Чжан Си, ты никогда не был трусом! Я вообще-то ради тебя сюда притащился, а ты меня динамишь? Некрасиво получается.

Ли Нань резко остановился. Он зловеще и холодно улыбнулся. Он процедил сквозь зубы:

— Не знаю, о чём ты там собрался трепаться, но у него сейчас полно важных дел. Свободен.

— Чжан Си, ну и что ты забыл в этой элитной богадельне? — не унимался хулиган. — Переводись к нам, я тебя в обиду не дам. Ладно, вижу, сегодня неподходящий момент. Не буду мешать. Но на досуге подумай над моими словами. И кончай искать мне замену — выглядит это чертовски жалко.

Чжан Си едва не задохнулся от возмущения. Что за бред несёт этот придурок? Но высказать всё, что он о нём думает, парень не успел — Ли Нань поволок его прочь с удвоенной силой. Лишь отойдя на приличное расстояние, он наконец резко затормозил. Его дыхание было прерывистым, а его взгляд был опасен.

— Сначала этот Чжао Янь, потом какой-то Цэнь Чжоу, теперь вот это недоразумение... — голос Ли Наня дрожал от едва сдерживаемого бешенства. — Кто там следующий на очереди, Чжан Си? Да у тебя талант коллекционировать ухажёров. Приятно чувствовать себя пупом земли? Гордость так и распирает, да?

Чжан Си с силой вырвал свою руку.

— Ты совсем с ума сошёл? — холодно бросил он, глядя прямо в глаза взбешённому парню. — Какое отношение моё прошлое имеет к тому, что происходит сейчас? Я не собираюсь отчитываться перед тобой за каждый свой шаг. И переводиться никуда не намерен, так что закрой эту тему раз и навсегда.

Когда человек не испытывает глубоких чувств, он не знает, что такое ревность. Ли Нань же впервые в жизни столкнулся с ураганом эмоций, который не мог контролировать. Эта внезапная уязвимость пугала его, делая раздражительным и жестоким. Будущий глава Корпорации семьи Ли прекрасно понимал: показывать свои слабости так рано — смертельно опасно. Но совладать с собой он уже не мог.

И эта перемена пугала Чжан Си больше всего. Кто бы мог подумать, что в этой игре на выживание главным проигравшим окажется тот, кто держал в руках все карты?

<http://bllate.org/book/18175/1758285>